

Мяо Юэ прямо сейчас очень хотелось язвительно прокомментировать происходящее.

Что, наш вертолёт снижаться не умеет? Тебе обязательно прыгать с парашютом с высоты?

Так приятно покрасоваться перед братом Ци?

Думать она могла что угодно, но вслух сказать не решалась. Всё-таки её роскошный магазин одежды трёх направлений в столичном торговом центре ещё только ждал появления, а впереди было бесконечное количество новинок, на которые предстояло спустить деньги.

Зато у пользователей интернета таких опасений не было.

□Наконец всё закончилось. Этот приём Гугу буквально сравним с человеком-бомбой□

□Если так подумать, Гугу действительно совсем не держит зла на хейтеров. Если бы у него характер был чуть вспыльчивее...□

□Хе-хе, от сладкой парочки так спокойно. Чжичжи перед уходом ещё специально попросил сестру Мяо присмотреть за Гугу, хе-хе-хе□

□Слушайте, вам правда не кажется, что этот парень очень показушно прыгнул с парашютом? Можно же было снизиться, но нет, обязательно прыгать. Как будто потом обратно не подниматься□

□Ты озвучил мои мысли О.о?□

□Я знаю ответ. Умей я прыгать с высоты — тоже обязательно разок сделал бы это перед своей девушкой. Пусть посмотрит, какой я крутой (очки)□

□Понял. Павлин распустил хвост□

Мяо Юэ посмотрела на Ци Гу:

— Брат Ци, воды хотите?

Ци Гу покачал головой. Из-под растрёпанной чёлки его миндалевидные глаза долго смотрели в чёрную ночь за иллюминатором. Пальцы слегка сжали неровный браслет на запястье.

Раз уж Мяо Юэ получила поручение присмотреть за ним, она тут же решила действовать по ситуации:

— Не волнуйтесь, с ним ничего не случится...

Желая отвлечь Ци Гу, она посмотрела на шестерых маленьких духов, которые с любопытством разглядывали салон вертолѐта.

— Может, сначала отправим их в Подземный мир?

Тогда, когда Линь Ханьчжи вернѐтся, не придётся задерживаться — можно будет сразу лететь к пристани.

Ци Гу внезапно очень быстро, с идеальной дикцией и голосом телеведущего произнёс:

— Немного устал. Давайте потом.

Ну... сразу было слышно, что это отговорка.

На самом деле он тянул время, потому что хотел дожидаться Линь Ханьчжи. Тогда учитель сможет хотя бы увидеться с ним после того, как их отношения официально изменились. Поговорить друг с другом они не могли, но формально встретиться после начала отношений всё же следовало.

Мяо Юэ ещё не успела понять намерение Ци Гу, как в Му Синчэне мгновенно пробудилось почтение ученика, готового выполнять работу за учителя.

— Тогда, учитель, отдыхайте. Может... я попробую вызвать посланника Подземного мира?

Му Синчэнь смотрел на вещи оптимистично. Конечно, он не мог рассчитывать, что на один его зов прилетит большой чиновник, как у учителя. Но обычного посланника тоже хватило бы, чтобы забрать шестерых детей на перерождение. Не обязательно же требовать появления какой-то огромной шишки.

Ци Гу взглянул на него:

— Тогда для начала наизусть прочитай текст призыва.

Му Синчэнь до этого места ещё не дошёл. Он пока учил базовые разделы, поэтому тут же:

— ...

Точно. Как он мог об этом забыть.

Му Синчэнь мгновенно стал смирным и выдавил неловкую, но вежливую улыбку.

□Му Синчэнь — это я. Новый год, хочется проявить сыновнюю любовь, купить родителям подарки. Смотришь на баланс — и сразу понимаешь, что сыновняя любовь вообще вещь необязательная□

□Ешьте-ешьте. Новый год всё-таки, зачем вы говорите такие пробивающие вещи?□

□Мои силы не позволяют мне быть почтительным вообще никак□

□Если так посмотреть, Гугу довольно мягкий. Сегодня он даже Му Синчэня не ругал□

□Мне кажется, Гугу реагирует как-то не так. Особенно эта фраза «устал» — прочитал будто реплику по сценарию. Он плохо играет: как только врёт, всё написано на лице□

□Гугу: ещё раз меня оскорбишь?!□

*

Прыжок с парашютом, а затем прыжок в море. Линь Ханьчжи упал в воду с огромным всплеском, сбросил парашютный комплект, глубоко вдохнул и начал погружаться.

На месте острова Хай-гуна теперь были лишь руины — сам остров исчез. На поверхности плавали деревянные обломки и останки человеколиких улиток. Позолоченная статуя Хай-гуна находилась прямо в центре шести точек взрыва и рассыпалась в порошок ещё в момент вспышки, так что от неё ничего не осталось.

Ци Гу очень точно ограничил область разрушения и почти не задел морских животных поблизости. Поэтому искать Линь Ханьчжи было легко. Он обошёл под водой бывшее место острова и вскоре нашёл фрагмент кости Люли.

Этот кусок был огромным — почти в половину от уже собранного Ци Гу фрагмента черепа. Линь Ханьчжи поднял его и продолжил поиски.

Лишь осмотрев всю акваторию и убедившись, что ничего не осталось, а Хай-гун действительно мёртв окончательно, он начал всплывать.

По пути вверх Линь Ханьчжи внезапно вспомнил фотографию из флешки Ван Ши: грубо набросанная карта из нескольких точек, соединённых линиями. Ни координат, ни подписей, ни пояснений, что означает каждая точка, там не было. Он долго не мог понять эту схему и даже начинал думать, что Ван Ши плохо разбирался в технике и случайно положил в папку не тот снимок.

Но теперь на него словно снизошло озарение: на той карте зажглись сразу две точки.

Одна точка, вероятно, соответствовала морю Миньди — храму Хай-гуна. Вторая — дну реки с яростными подводными течениями, куда Линь Ханьчжи спускался бесчисленное количество раз за все эти годы.

Остальные точки... Стоило вернуться и сопоставить схему с картой страны в правильном масштабе — и координаты можно будет вычислить довольно быстро.

Но когда этот момент действительно настал, холодная морская вода обхватила его ледяное тело, истина, которую он искал больше десяти лет, оказалась почти перед глазами — и в Линь Ханьчжи внезапно поднялось чувство, похожее на боязнь возвращаться домой после долгой разлуки.

Будет ли правда, которую он вот-вот раскроет, и тайна, прятая столько лет, тем, что он хотел узнать?

И ещё... Ци Гу.

Когда прожектор на его голове прорезал поверхность и он вынырнул, слабый жёлтый свет отражался от качающихся волн множеством маленьких, рваных, сверкающих точек.

Линь Ханьчжи несколько минут давал лёгким привыкнуть к новому давлению и временно отбросил мысли, пришедшие под водой.

Потому что, подняв голову, услышал совсем рядом шум лопастей.

Вернувшись в салон, Линь Ханьчжи первым делом по привычке хотел передать кость Люли Ци Гу, но тот бросил ему прямо в лицо белое полотенце и комплект сухой одежды.

Сам Ци Гу явно уже переоделся и вытер волосы, поэтому они торчали во все стороны.

Душевой в вертолёте не было, и нормально смыть морскую воду тоже было негде. Когда вода высыхает, на коже остаётся соль и начинает слегка щипать. Но даже это лучше, чем всё время сидеть в мокром гидрокостюме.

Линь Ханьчжи не стал спорить. Сначала отдал кость Люли Ци Гу, улыбнулся ему, затем прошёл в заднюю часть салона, задёрнул занавеску и переоделся.

Ци Гу некоторое время рассматривал фрагмент кости, затем приложил его к уже имевшейся части. Кость Люли тут же идеально соединилась. Фрагмент, прежде составлявший около трети черепа, теперь превратился в половину черепа.

Он по-прежнему переливался светом, но восхищаться им теперь было невозможно.

Потому что эта кость означала бесчисленные человеческие жизни. За каждой светящейся точкой на ней стояла чья-то смерть.

Она была прекрасна — и смертельно опасна.

Пока Ци Гу опустив глаза рассматривал её, среди мерцающих, похожих на светлячков огоньков вдруг проявилась маленькая тёмно-зелёная точка. Она сияла ярче остальных и словно дышала, указывая направление.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949226>